

Т35

На правах рукописи



Терегулова Антонина Александровна

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

Специальность 12.00.09 –

**«Уголовный процесс, криминалистика и судебная
экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»**

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

**Челябинск
2008**

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет».

Научный руководитель – доктор юридических наук,
профессор
Быков Виктор Михайлович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор
Овсянников Игорь Владимирович,
заслуженный юрист РФ, кандидат
юридических наук, профессор
Кальницкий Владимир Васильевич

Ведущая организация – **ГОУ ВПО «Омский государственный университет»**

Защита диссертации состоится «22» 01 2009 года, в 16.00 часов, на заседании диссертационного совета Д 212.298.12 при Южно-Уральском государственном университете по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «16» 12 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент



С.М. Даровских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное уголовное судопроизводство в соответствии с правилом, закрепленным в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, основывается на принципе состязательности и равноправия сторон. Важнейшим проявлением состязательности является предоставление подозреваемому и обвиняемому реальной возможности активно участвовать в судопроизводстве.

На начальных стадиях уголовного процесса, когда имеется дефицит доказательств, чрезвычайно возрастает опасность следственной ошибки, поэтому необходимо в максимально сжатые сроки предоставить подозреваемому возможность реализовывать свои права для защиты от подозрения.

Несмотря на значительное продвижение в этом направлении, уголовно-процессуальный закон еще не до конца воплотил идею состязательности в конкретных нормах, в том числе, регулирующих процессуальное положение подозреваемого. В частности, недостаточно гарантирована возможность подозреваемого, обвиняемого участвовать в доказывании.

Последовательная реализация принципа состязательности способствует правильному разрешению уголовного дела, поскольку создает условия для расширения доказательственной базы, отстаивания каждой из сторон своей версии. Кроме того, этот принцип обеспечивает защиту личности, подвергающейся уголовному преследованию. Для такого лица состязательное уголовное судопроизводство является единственной формой уголовного процесса, в котором подозреваемый или обвиняемый может занять активную позицию, без чего немислимо полноценное противостояние позиции стороны обвинения.

Статья 2 Конституции РФ называет человека, его права и свободы высшей ценностью в государстве. Названная норма является одной из основ конституционного строя, поэтому ее действие распространяется на все сферы правового регулирования. Не составляет исключения и сфера уголовно-процессуального права, в которой важнейшим, на наш взгляд, проявлением этого положения является используемая в действующем уголовно-процессуальном кодексе Рос-

сийской Федерации (далее УПК РФ) формулировка назначения уголовного судопроизводства.

При этом на практике по-прежнему допускаются случаи нарушения прав тех участников уголовного судопроизводства, чья процессуальная позиция противопоставляется позиции органов, осуществляющих предварительное расследование и наделенных государственной властью. Причина этому кроется как в неправильном применении или игнорировании уполномоченных должностных лиц норм закона, так и в недостатках, допущенных законодателем при создании уголовно-процессуального кодекса. Возможность же применения к таким участникам мер процессуального принуждения усиливает их уязвимость.

В свете сказанного исследование процессуального статуса подозреваемого, проблемы обеспечения реализации его прав, применения к нему мер процессуального принуждения представляют значительный интерес. При разрешении указанных проблем становится возможным не только ограждение лица от необоснованного уголовного преследования, но и реализация принципа законности в ходе досудебного производства по уголовным делам.

Об актуальности выбранной темы свидетельствует протекающий с самого момента принятия УПК РФ в 2001 г. процесс активного реформирования законодательства, который в том числе включает и корректировку норм, регламентирующих правовое положение подозреваемого. В качестве одного из последних примеров можно назвать федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ¹, благодаря которому появилось четвертое основание вовлечения лица в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого, ранее отечественному уголовному процессу неизвестное.

Степень разработанности темы. В отечественной литературе как советского, так и постсоветского периода проблемам правового положения подозреваемого уделялось значительное внимание.

¹ ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ // Российская газета. – 2007. – 9 июня.

Отдельные проблемы правового положения подозреваемого в уголовном судопроизводстве, а также процессуальный статус подозреваемого в целом исследовали М.З. Абесалашвили, А.К. Аверченко, О.И. Андреева, Ф.А. Богацкий, В.П. Божьев, Х.В. Болхоев, В.Л. Будников, Б.Б. Булатов, В.М. Быков, Е.Г. Васильева, О.В. Волколуп, В.Н. Григорьев, А.А. Давлетов, В.Я. Дорохов, А.С. Епанешников, С.В. Ефремова, Е.Ю. Жога, Б.Д. Завидов, И.А. Зайцева, О.А. Зайцев, Я.М. Ишмухаметов, В.В. Кальницкий, Л.М. Карнеева, Н.Н. Ковтун, Е.И. Конах, Э.Ф. Куцова, А.М. Ларин, Ю.Д. Лившиц, С.Л. Лось, В.Ю. Мельников, И.В. Овсянников, А.В. Ольшевский, И.А. Пантелеев, М.В. Парфенова, И.Д. Перлов, Г.Б. Петрова, И.Л. Петрухин, Е.А. Пидусов, С.И. Пономаренко, Н.И. Порубов, Р.Д. Рахунов, И.А. Ретюнских, А.П. Рыжаков, П.А. Смирнов, В.А. Стрёмовский, М.С. Строгович, П.Л. Сурихин, П.И. Тарасов-Родионов, С.М. Трашкова, В.Т. Томин, М.А. Фомин, Е.Э. Цибарт, М.А. Чельцов, А.А. Чувилев, Ю.Б. Чупилкин, В.С. Шадрин, П.С. Элькин, С.В. Яшин и др.

Близкий по своей сущности к статусу подозреваемого уголовно-процессуальный статус обвиняемого и конкретные аспекты реализации некоторых его прав рассматривали в своих трудах О.А. Глобенко, Н.П. Ефремова, В.И. Каминская, С.А. Курушин, А.Г. Маслов, С.А. Новиков, Д.Е. Оборин, Н.Е. Петрова, А.С. Стройкова, А.В. Федотченко, М.Л. Якуб и др.

Отечественные ученые проделали серьезную работу по изучению правового положения подозреваемого и предприняли значительные шаги к решению проблем реализации его законных прав.

Однако значительная часть работ указанных ученых была создана в период действия УПК РСФСР (в том числе, и до принятия Конституции РФ в 1993 г.), что не позволило отразить в них современной позиции нашего государства, провозглашающей главной ценностью человека, его права и свободы. Несмотря на обилие научных трудов, посвященных проблемам прав подозреваемого, ряд вопросов остаются дискуссионными и требуют своего обоснованного решения.

УПК РФ 2001 г. значительно изменил подход к основаниям наделения лица статусом подозреваемого, в действующей редакции которого появились новеллы, требующие научного осмысления (например, новое основание появле-

ния подозреваемого – уведомление о подозрении в совершении преступления). При этом во многом усовершенствованный по сравнению с ранее действовавшим уголовно-процессуальный закон допускает серьезные пробелы в регулировании правового положения участников уголовного судопроизводства, и в частности, механизма реализации прав подозреваемого, гарантий их осуществления.

Подозреваемый как участник уголовного процесса фигурирует в большинстве уголовных дел, поэтому соблюдение в ходе предварительного расследования его прав является одной из необходимых гарантий законности при производстве по уголовному делу.

Сказанное свидетельствует о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства в направлении усиления гарантий прав личности при сохранении возможностей эффективного ведения расследования, что и обусловило выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования являются процессуальные отношения, складывающиеся при вовлечении подозреваемого в уголовное судопроизводство уполномоченными на осуществление предварительного расследования государственными органами.

Предметом исследования являются правовые нормы, регламентирующие основания наделения лица статусом подозреваемого, порядок осуществления подозреваемым процессуальных прав, механизм реализации этих прав в ходе уголовного судопроизводства.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в выработке теоретических выводов и обоснованных рекомендаций относительно понятий подозреваемого, оснований его появления в процессе, возможности и пределов применения к нему процессуального принуждения, усиления гарантий реализации его прав, обеспечивающих выполнение процессуальной функции защиты.

Названная цель обусловила постановку и выполнение следующих задач:

– исследование легального и научных понятий подозреваемого и подозрения, выявление основных признаков подозрения, а также разработка наиболее оптимальных определений;

– определение оснований и порядка приобретения лицом статуса подозреваемого, анализ проблем возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, задержания подозреваемого, возможности применения меры пресечения к лицу, подозреваемому в совершении преступления, уведомления лица о подозрении дознавателем, возможные пути совершенствования законодательства, восполнения пробелов, устранение коллизий в этих сферах;

– определение момента прекращения существования в процессе подозреваемого и форм такого прекращения, предусмотренных УПК РФ;

– анализ элементов процессуального статуса подозреваемого, его прав, гарантий их осуществления, обязанностей и ответственности;

– рассмотрение особенностей, форм, проблем реализации конкретных прав подозреваемого, предложение возможных методов решения указанных проблем.

Методологической базой исследования являются всеобщий философский (диалектический) метод познания, а также другие доступные юридической науке общие и частные методы: системный, структурного анализа, сравнительно-правовой, логический, формально-юридический, статистический и другие.

Нормативная база исследования включает нормы Конституции Российской Федерации, важнейшие международно-правовые акты в области прав человека, в частности, Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., уголовно-процессуальное законодательство (прежде всего уголовно-процессуальный кодекс, а также федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»), уголовное законодательство, постановления и определения Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ, ведомственные нормативные акты Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, касающиеся вовлечения лица в качестве подозреваемого в уголовное судопроизводство, соблюдения возможностей и пределов применения к подозреваемому процессуального принуждения, наделения его правовым статусом, гарантий реализации прав подозреваемого.

Теоретическую базу составляют основные положения отечественной теории государства и права, теории уголовного процесса, криминалистики, труды по философии, логике, достижения ряда других наук.

Эмпирической основой диссертации является результат исследования 600-архивных уголовных дел, рассмотренных судами г. Челябинска в 2007 г., по которым осужденные по уголовному делу на стадии предварительного расследования находились в положении подозреваемых.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором в свете законодательных изменений, внесенных в УПК РФ 6 июня 2007 г., проведено комплексное монографическое исследование оснований наделения лица статусом подозреваемого, рассмотрены проблемы совершенствования и расширения круга таких оснований, сформулированы предложения по совершенствованию процессуального положения подозреваемого.

В работе дается новая трактовка подозрения, которое является одним из элементов понятия подозреваемого, обобщаются основные признаки этого понятия, выделяются условия поставления лица в положение подозреваемого. Подозрение и обвинение сравниваются как две формы персонификации уголовного преследования.

Оспариваются существующие в современной науке уголовного процесса позиции о необходимости исключения подозреваемого из числа участников уголовного судопроизводства, а также о прекращении существования подозреваемого с прекращением процессуального принуждения.

Отстаивается необходимость существования критикуемого основания появления подозреваемого – возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. Эта необходимость, прежде всего, связана с имеющей место и сегодня проблемой допроса в качестве свидетелей лиц, фактически подозреваемых в совершении преступления.

Предпринимается попытка определить понятие и основные признаки нового основания вовлечения подозреваемого в уголовное судопроизводство, осуществляемое в форме дознания – уведомление о подозрении. Исследуется процессуальное значение этой процедуры для сторон обвинения, защиты и разре-

шения уголовного дела по существу. Выявляются недостатки законодательного регулирования нового основания и высказываются предложения по совершенствованию круга оснований появления подозреваемого.

Предлагаются решения выявленных при изучении теоретической базы и современной правоприменительной практики проблем реализации прав подозреваемых.

Проведенное нами исследование позволяет сформулировать следующие **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Следует различать подозрение в криминалистическом и процессуальном смыслах. Если в криминалистическом смысле подозрение – это только версия следователя (дознателя) о причастности лица к совершению преступления, то в процессуальном смысле подозрение – это обоснованное предположение органа предварительного расследования о совершении преступления определенным лицом, основанное на совокупности собранных доказательств, позволяющее следователю или дознавателю произвести в отношении этого лица определенные действия, означающие начало его уголовного преследования, и принять соответствующее решение, которое должно быть сформулировано в конкретном процессуальном документе.

2. По мнению диссертанта, подозреваемым в уголовном процессе следует считать лицо, в отношении которого следователем (дознателем) по находящемуся в его производстве уголовному делу выдвинуто и изложено в определенных процессуальных документах обоснованное предположение о совершении этим лицом преступления, и предприняты определенные процессуальные действия, направленные на его изобличение.

3. Сущность подозрения излагается в том процессуальном документе, который наделяет лицо статусом подозреваемого. Гарантией реализации права подозреваемого знать, в чем он подозревается, должно служить закрепление в законе обязанности должностного лица, ведущего производство по уголовному делу, разъяснить подозреваемому, причастность его к какому преступлению предполагается, какие данные, имеющиеся у органа предварительного расследования, обосновывают это предположение.

4. Срок пребывания лица в качестве подозреваемого не зависит от оснований его появления в уголовном деле. Истечение срока задержания или избранной меры пресечения само по себе не отменяет подозрения в отношении лица и не влечет за собой автоматического прекращения статуса подозреваемого.

5. Диссертант полагает, что установленный в п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ порядок возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица позволяет следователю и дознавателю своевременно сформулировать подозрение в отношении лица и предоставить ему статус подозреваемого, что обеспечивает в полной мере своевременное и эффективное использование им права на защиту от возникшего подозрения.

6. Рассматривая соотношение задержания и заключения под стражу, следует исходить из того, что задержание подозреваемого состоит из несколько этапов. При возникновении перечисленных в ст. 91 УПК РФ ситуаций необходимо производить захват и доставку лица (т.е. его фактическое задержание), а также процессуальное оформление его хода и результатов протоколом задержания, личный обыск и допрос задержанного (процессуальное задержание). Эта деятельность должна осуществляться вне зависимости от того, есть ли основания для дальнейшего заключения под стражу. Дальнейшие действия следователя или дознавателя (помещение задержанного в ИВС), напротив, должны быть обусловлены возможностью применения к задержанному меры пресечения в виде заключения под стражу.

7. Диссертант полагает, что подозреваемый как участник уголовного судопроизводства появляется только в момент процессуального оформления задержания. В момент фактического задержания мы имеем дело с лицом, подозреваемым в совершении преступления, которое, несмотря на формально провозглашенное УПК РФ право пользоваться помощью защитника, процессуальным статусом подозреваемого не обладает, поскольку законом не предусмотрен механизм реализации этого права.

8. Уведомление о подозрении следует понимать как деятельность дознавателя по извещению лица о существующем предположении причастности лица к

преступлению и принятом дознавателем решении об уголовном преследовании этого лица.

В ст. 223.1 УПК РФ следует дополнительно указать срок, в течение которого дознаватель должен вручить лицу уведомление о подозрении в совершении преступления. Представляется также избыточным требование закона о составлении дознавателем протокола ознакомления подозреваемого с уведомлением о подозрении в совершении преступления. Недостаточно обоснованной представляется и норма закона об отсрочке допроса подозреваемого дознавателем в течение до 3 суток, что не обусловлено интересами защиты подозреваемого.

9. По мнению диссертанта, в УПК РФ должна быть норма, в соответствии с которой лицо могло бы быть поставлено в положение подозреваемого самим фактом допроса по поводу возникшего в отношении лица подозрения о совершении преступления. В связи с этим представляется необходимым дополнить ч. 1 ст. 46 УПК РФ п. 5 следующего содержания: «либо допрошенное следователем и дознавателем в связи с наличием подозрения о совершении преступления». Кроме того, необходимо вернуться к порядку вызова и допроса подозреваемого, регламентированному в ст. 123 УПК РСФСР.

10. Диссертант полагает, что в УПК РФ следует ввести норму, согласно которой отказ подозреваемого от участия в допросе защитника на предварительном следствии и дознании мог бы быть сделан только в присутствии защитника.

11. Необходимо законодательно закрепить обязанность следователя (дознавателя) допросить подозреваемого в срок не позднее, чем в 24 часа с момента появления указанного участника в уголовном судопроизводстве. Такая обязанность не должна ставиться в зависимость от оснований наделения лица статусом подозреваемого, поскольку правом давать показания он наделен во всех случаях.

Теоретическая значимость диссертации состоит в исследовании вопросов участия подозреваемого в производстве по уголовному делу, в выработке новых предложений по разрешению противоречий, возникающих при этом, в определении понятий подозреваемого и подозрения. Положения диссертацион-

ного исследования могут быть использованы для дальнейшего развития науки уголовного процесса.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что предложенные выводы могут быть использованы в процессе правотворческой и правоприменительной практики, что позволит обеспечить не только один из важнейших конституционных принципов о защите прав человека государством, способствовать совершенствованию гарантий осуществления прав подозреваемого, но и законность при производстве по уголовному делу в целом, и как следствие, законное и обоснованное разрешение уголовного дела. Выводы диссертации могут быть применены при преподавании дисциплины «Уголовно-процессуальное право».

Апробация и внедрение в практику результатов исследования. Основные результаты работы обсуждены на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета, на научных семинарах кафедры гражданского и уголовного права и процесса филиала Южно-Уральского государственного университета в г. Златоусте. Ряд выводов отражен в научных публикациях диссертанта и изложен на научных конференциях: «Уголовно-процессуальное право: понятие, содержание, источники» (конференция, посвященная 100-летию со дня рождения профессора Д.С. Кареева, Москва, 23–24 марта 2006 г.), «Актуальные проблемы права России и стран СНГ» (Челябинск, 30–31 марта 2006 г.; 3–4 апреля 2008 г.), Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 24–25 октября 2008 г.), «Наука. Технологии. Инновации» (Новосибирск, 4–7 декабря 2008 г.).

Некоторые результаты исследования также апробированы в ходе проведения лекционных и семинарских занятий по уголовному процессу и теории доказывания в Южно-Уральском государственном университете, в филиале Южно-Уральского государственного университета в г. Златоусте.

Структура диссертационного исследования определяется содержанием темы и задачами работы и состоит из введения, трех глав (включающих 6 параграфов), заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, дается анализ научной разработанности темы, определяются цель, задачи, научная новизна исследования, характеризуются методологическая, нормативная, теоретическая, эмпирическая основы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Понятие подозреваемого в уголовном процессе России» посвящена исследованию категории подозрения как основного элемента понятия подозреваемого.

Диссертант приходит к выводу о том, что в настоящее время не существует легального определения подозреваемого, что само по себе свидетельствует о необходимости совершенствования правовых норм в этой области.

Советская наука уголовного процесса в понятие подозреваемого вкладывала две составляющие: 1) наличие данных, позволяющих подозревать лицо в совершении преступления, но недостаточных для предъявления обвинения; 2) правоприменительный акт, воплощающий решение об уголовном преследовании этого лица в форме задержания, применения меры пресечения (М.С. Строгович, М.А. Чельцов, В.А. Стремовский), возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица (Л.М. Карнеева).

Современные авторы при определении понятия подозреваемого называют следующие признаки: 1) наличие подозрения (предположения) в причастности к совершению преступления; 2) подтверждение этого подозрения доказательствами; 3) вовлечение лица в уголовное судопроизводство с целью проверки подозрения посредством производства определенных процессуальных действий; 4) возможность такого вовлечения только до предъявления обвинения.

Понятие подозрения увязывается ими с деятельностью должностных лиц по изобличению подозреваемого, в частности, с вынесением какого-либо процессуального акта. Диссертант полагает, что само по себе подозрение не подразумевает совершения каких-либо действий, именно на этом основано закреп-

ленное в уголовно-процессуальном законе различие между подозреваемым и лицом, подозреваемым в совершении преступления.

Следует различать подозрение в криминалистическом и процессуальном смысле. В криминалистическом смысле подозрение – это всего лишь версия следователя (дознателя) о причастности лица к совершению преступления, которая не обязательно влечет совершение процессуальных действий. Именно в процессуальном смысле подозрение – это обоснованное предположение органа предварительного расследования о совершении преступления определенным лицом, основанное на совокупности собранных доказательств, позволяющее следователю или дознавателю произвести в отношении этого лица определенные действия, означающие начало его уголовного преследования, и принять соответствующее решение, которое должно быть сформулировано в конкретном процессуальном документе.

Если для проверки подозрения совершаются конкретные процессуальные действия, то подозрение является частью уголовного преследования – деятельности, направленной на изобличение лица в совершении преступления. Продолжением такой деятельности является обвинение. В соответствии с законом, обвинением является обоснованное доказательствами утверждение о совершении преступления определенным лицом, и это утверждение всегда выражается в конкретных действиях должностного лица, ведущего производство по уголовному делу, и всегда сопровождается появлением обвиняемого.

В отличие от обвинения подозрение влечет совершение определенных действий и появление подозреваемого как участника уголовного судопроизводства только при наличии предусмотренных законом оснований. Кроме того, подозрение отличается от обвинения меньшей степенью определенности и обоснованности.

Для наделения лица статусом подозреваемого помимо подозрения необходимо совершение предусмотренных законом процессуальных действий, свидетельствующих о его уголовном преследовании. Таким образом, подозреваемым следует считать лицо, в отношении которого следователем (дознателем) по находящемуся в его производстве уголовному делу выдвинуто предположение

о совершении этим лицом преступления и предпринимаются определенные процессуальные действия, направленные на изобличение его в совершении преступления.

Сущность подозрения излагается в том процессуальном документе, который наделяет лицо статусом подозреваемого. Гарантией реализации права подозреваемого знать, в чем он подозревается, должно служить закрепление в законе обязанности должностного лица, ведущего производство по уголовному делу, разъяснить подозреваемому, причастность его к какому преступлению предполагается, какие данные, имеющиеся у органа предварительного расследования, обосновывают это предположение.

Подозреваемый – необязательный участник уголовного процесса, но мы не согласны с существующей позицией о возможности его исключения из числа участников судопроизводства (С. Попов, Г. Цепляева). Поскольку на момент вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого органом предварительного расследования посредством доказательств должен быть установлен ряд обстоятельств (событие преступления, причастность лица к его совершению, признаки субъекта преступления, субъективной стороны, отсутствие обоснованного подозрения в отношении других лиц, обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу и обстоятельств, требующих применения к лицу принудительных мер медицинского характера), очевидно, что такое решение не может быть вынесено в короткие сроки с момента возбуждения уголовного дела. При этом уголовное преследование определенного лица может начаться уже на стадии возбуждения уголовного дела. Следовательно, нельзя отказаться от подозреваемого как участника уголовного судопроизводства.

Участие в уголовном процессе подозреваемого, и, в частности, его допрос, способствуют своевременной корректировке следственных версий, что позволяет сократить случаи изменения в процессе расследования обвинения и необоснованного привлечения лица в качестве обвиняемого.

Подозреваемый является временным участником уголовного судопроизводства, его судьба зависит от развития версии о причастности его к преступ-

лению. Если предварительное расследование подтверждает подозрение, подозреваемый трансформируется в обвиняемого, если нет – подлежит освобождению от уголовного преследования.

Популярная в науке уголовного процесса точка зрения, в соответствии с которой срок пребывания лица в качестве подозреваемого зависит от основания его появления в уголовном судопроизводстве, представляется нам неверной. Истечение срока задержания (48 часов) или меры пресечения (10 суток) не отменяет оснований подозрения, а значит, не влечет прекращение статуса подозреваемого.

В случае неподтверждения в ходе расследования подозрения, должностное лицо, ведущее производство по уголовному делу, обязано вынести постановление о прекращении уголовного преследования по основанию непричастности подозреваемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), в котором отмечается право подвергнутого незаконному уголовному преследованию на реабилитацию.

Вторая глава «Основания признания лица подозреваемым» состоит из 4 параграфов.

Параграф 1 «Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица» обосновывает необходимость сохранения названного основания наделения лица статусом подозреваемого в действующем законе.

Данное основание в настоящее время подвергается серьезной критике (П.А. Смирнов, С. Попов, Г. Цепляева и др.). В частности, в литературе отмечается недостаточная обоснованность подозрения на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела (М.З. Абесалашвили, О.В. Волколуп, Ю.Б. Чупилкин); тенденциозность расследования (И.А. Веретенников); узкий, по сравнению с обвиняемым, круг прав лица, в отношении которого возбуждается уголовное дело (И.В. Овсянников, В.С. Овсянников, А.Б. Диваев), и др. Главным аргументом против такой позиции является следующий: упразднение института возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица вернет правоприменителя к существовавшей до 2001 г. ситуации: если следователь только предполагает причастность лица к совершению преступления, он вынужден

допрашивать лицо в качестве свидетеля, так как другой возможности закон ему не предоставляет. Как раз процессуальный порядок возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица позволяет своевременно снять указанную процессуальную проблему и обеспечить в полной мере право на защиту и законные интересы подозреваемого.

Возбуждение уголовного дела в отношении определенного лица является частным случаем возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления, что позволяет решить проблемные ситуации, связанные с таким порядком. Если дело возбуждено в отношении конкретного лица, а в дальнейшем суд отменит это постановление ввиду непричастности лица к совершению преступления, либо если расследованием будет установлено другое лицо, совершившее преступление, либо если в ходе расследования у подозреваемого будут обнаружены соучастники, нет нужды в вынесении нового постановления о возбуждении уголовного дела и повторном совершении следственных действий для закрепления ранее полученных доказательств.

Следует считать верной существующую точку зрения о том, что возможность возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица требует нового подхода к определению поводов к возбуждению уголовного дела. Статью 140 УПК РФ необходимо дополнить частью 3, где перечислить поводы к возбуждению уголовного дела в отношении конкретного лица.

В параграфе 2 «Задержание подозреваемого» рассматриваются основные подходы к определению понятия и оснований задержания. Их изучение позволяет сделать вывод, что это кратковременное, на срок до 48 часов, лишение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, за совершение которого может быть назначено наказание в виде лишения свободы, предпринимаемое по решению следователя (дознателя) при возникновении одной из ситуаций, перечисленных в законе.

Основной целью задержания следует считать выяснение причастности лица к совершению преступления. К другим целям относятся: пресечение преступной деятельности; установление личности подозреваемого; решение вопроса о заключении лица под стражу; недопущение воспрепятствования лицом

предварительному расследованию, предотвращение сокрытия или уничтожения доказательств, побега лица.

При разрешении вопроса о соотношении задержания и заключения под стражу задержание следует рассматривать как деятельность, состоящую из нескольких этапов. При возникновении перечисленных в ст. 91 УПК РФ ситуаций необходимо производить захват и доставку лица (т.е. его фактическое задержание), а также процессуальное оформление его хода и результатов протоколом задержания, личный обыск и допрос задержанного (процессуальное задержание). Эта деятельность должна осуществляться вне зависимости от того, есть ли основания для дальнейшего заключения под стражу. Дальнейшие действия следователя или дознавателя (помещение задержанного в ИВС), напротив, должны быть обусловлены возможностью применения к задержанному меры пресечения в виде заключения под стражу. Поэтому, с одной стороны, мы считаем не соответствующим закону существующее среди правоприменителей восприятие заключения под стражу как продолжение задержания, а, с другой стороны, мы не согласны с мнением, что задержание не следует производить, если нет оснований для заключения под стражу (И.Л. Петрухин, В.Н. Григорьев).

Значение протокола задержания, помимо доказательственного, состоит в том, что он отражает сущность подозрения. В этом смысле протокол наиболее ценен, если задержание производится по первому основанию, предусмотренному ст. 91 УПК РФ, поскольку в этой ситуации имеется установленная связь лица с расследуемым событием.

УПК РФ разграничивает процессуальное и фактическое задержание. В науке уголовного процесса популярна позиция, согласно которой фактическое задержание является составной частью, этапом уголовно-процессуального задержания (И.Л. Петрухин, В.Ю. Мельников, А.С. Епанешников, Х.В. Бопхоев). На наш взгляд, фактическое задержание не является составной частью уголовно-процессуального задержания, а лишь предшествует ему. Фактическое задержание отличается от процессуального тем, что: 1) может основываться на фактических данных, которые не имеют статус доказательств; 2) может производиться не только органом дознания, дознавателем, следователем, ведущими

производство по уголовному делу, но и другими лицами; 3) может производиться до возбуждения уголовного дела. Моментом процессуального задержания является оформление протокола. Не всегда захват и доставление влечет за собой задержание лица, также как необязательно процессуальному задержанию предшествует доставление. УПК РФ вводит понятие фактического задержания, по нашему мнению, только для исчисления срока реального ограничения свободы задержанного, порядок фактического задержания законом не регулируется.

Второе основание задержания упоминает прямое указание потерпевших и очевидцев на лицо, совершившее преступление. Потерпевшие способны прямо указать на лицо только в том случае, если они непосредственно воспринимали процесс совершения преступления. Очевидцем может считаться и преступник, если он указывает на соучастников.

Вопреки существующему мнению, диссертант полагает, что подозреваемый как участник уголовного судопроизводства появляется только в момент процессуального оформления задержания. В момент фактического задержания мы имеем дело с лицом, подозреваемым в совершении преступления, которое, несмотря на формально провозглашенное УПК РФ право пользоваться помощью защитника, процессуальным статусом подозреваемого не обладает, поскольку законом не предусмотрен механизм реализации этого права.

Параграф 3 «Применение меры пресечения до предъявления обвинения» посвящен основным теоретическим и практическим проблемам применения к подозреваемому указанных мер. Закон предоставляет такую возможность только в исключительных случаях. Предпринимаемые в науке уголовного процесса попытки определить эту исключительность во многом являются несостоятельными. Диссертант считает необходимым отказаться от использования в тексте закона неопределенной формулировки «в исключительных случаях» и считает возможным применение меры пресечения в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления при наличии доказательств, указывающих на его причастность к преступлению (обосновывающих подозрение), и одного из оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ.

Определение момента появления подозреваемого при применении меры пресечения затруднено допущенной законодателем логической ошибкой, называемой кругом в определении. Для устранения неточностей необходимо законодательно закрепить возможность применения меры пресечения до предъявления обвинения не к подозреваемому, а к лицу, подозреваемому в совершении преступления.

В параграфе 4 «Проблемы совершенствования основания признания лица подозреваемым» рассматривается новое основание появления подозреваемого – уведомление о подозрении. Уведомление о подозрении следует понимать как деятельность дознавателя по извещению лица о существующем предположении причастности лица к преступлению и принятом дознавателем решении об уголовном преследовании этого лица.

Значение уведомления о подозрении заключается в следующем: 1) первоначально определяются пределы уголовного преследования, выражается сущность подозрения; 2) появляется основание для допроса подозреваемого; 3) лицу обеспечивается возможность защиты, разъясняются процессуальные права, реализуется право подозреваемого знать, в чем он подозревается; 4) появляется возможность для вступления в судопроизводства защитника; 5) в уголовном деле появляется подозреваемый; 6) появляется возможность принять обоснованное решение о подследственности уголовного дела.

Анализ порядка уведомления о подозрении выявляет недостатки этой процедуры: не урегулирован срок вручения подозреваемому копии уведомления о подозрении; закон обязывает дознавателя составлять процессуально ненужный протокол ознакомления подозреваемого с уведомлением (этот недостаток отмечен В.В. Кальницким); не обусловлена интересами защиты отсрочка допроса на трое суток с момента вручения уведомления.

Недостатком регламентации уведомления является также то, что закон не обязывает дознавателя излагать в уведомлении сущность подозрения.

Сама по себе идея о расширении указанных в законе оснований вовлечения лица в качестве подозреваемого в уголовное судопроизводство, может быть поддержана. Однако не совсем удачным является то решение, которое эта идея

получила в законе от 6 июня 2007 г. При очевидной необходимости расширения оснований появления в уголовном судопроизводстве подозреваемого все же приходится делать вывод о том, что дополнение части 1 ст. 46 УПК РФ не может удовлетворить потребностей практики. Полезней было бы дополнить перечень ч. 1 ст. 46 конкретными процессуальными действиями, которые свидетельствуют о подозрении в отношении этого лица.

В связи с этим, полагает автор, в УПК РФ должна быть норма, в соответствии с которой лицо могло быть поставлено в положение подозреваемого самим фактом допроса по поводу возникших в отношении него подозрений. Внесение в ч. 1 ст. 46 УПК РФ соответствующих изменений отвечает позиции Конституционного Суда РФ. Недопустимой является распространенная практика допроса лица, подозреваемого в совершении преступления, в качестве свидетеля, поскольку такой допрос существенно ограничивает возможность обдуманной защиты. Диссертант считает неверным мнение о том, что и свидетелю предлагается значительный круг прав при допросе.

Во-первых, предоставленное Конституцией РФ право не свидетельствовать против себя нельзя сопоставить со всем комплексом прав подозреваемого. Во-вторых, названное конституционное право по-разному реализуется в отношении подозреваемого и свидетеля: свидетель вправе не свидетельствовать против себя, своих близких, но в целом сохраняет обязанность давать правдивые показания, подозреваемый же не несет ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. В-третьих, разъяснение перед началом допроса сущности подозрения дает возможность взвешенно подходить к защите. В-четвертых, защитник подозреваемого, в отличие от адвоката свидетеля, не присутствует при допросе, а в нем участвует, что означает более широкий круг правомочий.

В УПК РФ следует ввести статью о допросе подозреваемого, где закрепить обязанность следователя (дознавателя) до начала допроса объявить ему, что он допрашивается именно в качестве подозреваемого, разъяснить существо подозрения, его процессуальные права. Такой порядок надлежащим образом обеспечивает возможность защиты от уголовного преследования.

Глава 3 «Правовое положение подозреваемого» включает 2 параграфа.

Параграф 1 «Понятие и основные элементы правового положения подозреваемого» посвящен исследованию процессуального статуса подозреваемого. Элементами процессуального статуса подозреваемого следует считать права, гарантии их соблюдения, обязанности и возможные меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей.

Справедливо утверждение тех авторов (О.И. Андреевой, В.В. Сероштана), которые считают необходимым закрепление в отдельной норме УПК РФ процессуальных прав, обязанностей и ответственности подозреваемого и ознакомление подозреваемого с этими правами, обязанностями и мерами ответственности в момент его появления в уголовном судопроизводстве. Названные элементы правового положения подозреваемого в настоящее время закреплены в ряде разрозненных актов. Объединенные в одну норму, права, обязанности и ответственность подозреваемого составят довольно внушительный список, осознать смысл которого юридически неподготовленному человеку тяжело.

Кроме того, простое перечисление в законе всех прав подозреваемого отнюдь не означает их автоматическую реализацию на практике, необходимы действенные механизмы их осуществления, т.е. процессуальные гарантии. Наука уголовного процесса выделяет следующие элементы гарантий: 1) это средства и способы, создающие равные для всех участников возможности осуществления своих прав (С.А. Курушин); 2) меры, направленные на защиту правового статуса личности (С.М. Трашкова); 3) соблюдение должностными лицами процессуальной формы (О.И. Андреева); 4) информирование лица о его правах и механизмы восстановления прав в случае их нарушения (В.С. Шадрин); 5) корреспондирующие правам обязанности должностных лиц и органов, ведущих уголовное судопроизводство (А.С. Стройкова).

Классифицировать права подозреваемого можно по различным основаниям. В частности, признавая, что весь комплекс прав используется им для осуществления функции защиты, некоторые права, кроме того, обеспечивают подозреваемому возможность участия в доказывании. Также в числе прав подозреваемого мы выделяем три группы: 1) общие (личные) права, которые даны

ему как личности вне зависимости от факта уголовного преследования (поскольку статус подозреваемого базируется на общем конституционно-правовом статусе человека и гражданина); 2) процессуальные права, которыми он наделен как участник уголовного судопроизводства; 3) специальные права подозреваемого, отражающие специфику его статуса как участника уголовного процесса со стороны защиты.

Реализация ряда прав подозреваемого на практике вызывает серьезные проблемы вследствие как недостатков правового регулирования, так и неправильного применения норм уголовно-процессуального закона органами предварительного расследования.

В частности, некорректно сформулирована норма п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, предоставляющая подозреваемому право представлять доказательства. Очевидно, что представляемые подозреваемым предметы и документы только тогда будут доказательствами, когда уполномоченное должностное лицо признает их таковыми и приобщит к материалам уголовного дела. Однако даже корректировка указанной нормы не способна обеспечить реальную возможность ее неукоснительной реализации, поскольку в УПК РФ не предусмотрен соответствующий процессуальный механизм. В частности, на должностное лицо, ведущее производство по уголовному делу, не возложена корреспондирующая рассматриваемому праву обязанность, а это означает, что представленные предметы и документы зачастую будут просто проигнорированы.

Установленные законом процессуальные сроки рассмотрения судьей или прокурором жалоб подозреваемого (3 и 5 суток) ущемляют право задержанного лица обжаловать законность задержания. Несовершенство закона восполняют подзаконные ведомственные акты, в частности, приказы Генеральной прокуратуры, хотя очевидно, что в области обеспечения прав личности необходимо именно законодательное регулирование.

Право подозреваемого знать, в чем он подозревается, закон связывает, прежде всего, с возможностью получить копию того процессуального документа, который и поставил его в положение подозреваемого. Однако при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица подозреваемому в соот-

ветствии со ст. 146 УПК РФ лишь сообщается об этом. Кроме того, рассматриваемое право часто бывает существенно ограничено должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, которые в соответствующих процессуальных документах отражают суть подозрения весьма поверхностно, порой ограничиваясь лишь ссылкой на конкретную норму УК РФ. В связи с этим диссертант считает необходимым закрепить в законе обязанность следователя (дознателя) подробно и обстоятельно фиксировать суть подозрения в постановлении о возбуждении уголовного дела, в протоколе задержания, в постановлении о применении меры пресечения либо в уведомлении о подозрении и повторно разъяснять суть и основания подозрения до начала каждого допроса.

В параграфе 3 «Реализация права подозреваемого на защиту» анализируются процессуальный порядок и проблемы реализации указанного права, которое включает, прежде всего, право пользоваться помощью защитника и право давать показания и объяснения.

Регламентация права подозреваемого пользоваться помощью защитника нуждается в серьезной корректировке. Прежде всего, и в Конституции РФ, и в УПК РФ необходимо уравнивать в этом отношении подозреваемого и обвиняемого, поскольку эти участники нуждаются в одинаковых возможностях защиты. В частности, подозреваемый, как и обвиняемый, должен иметь возможность пригласить в качестве защитника наряду с адвокатом другое лицо, поскольку подозреваемый должен иметь возможность самостоятельно выбрать защитника; иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально не только до первого допроса, но и в любой момент при возникновении такой необходимости.

УПК РФ неопределенно регламентирует момент вступления в процесс защитника, буквальное толкование норм закона говорит о том, что защитник может появиться в деле еще до появления подозреваемого. Более верной представляется научная позиция, в соответствии с которой защитник может вступить в уголовное дело лишь в момент процессуального оформления того документа, который наделяет лицо статусом подозреваемого. Соблюдаться же рассматриваемое право будет только тогда, когда закон зафиксирует обязанность

следователя (дознателя) приглашать защитника в каждом случае вступления подозреваемого в уголовное судопроизводство.

Справедливой является критика формулировки ч. 2 ст. 50 УПК РФ (А.М. Баранов, М.А. Фомин и др.), поскольку уполномоченное должностное лицо обязано приглашать подозреваемого защитника во всех случаях, когда подозреваемый не отказался от его услуг, а не только по просьбе подозреваемого, как велит эта норма. Некорректно сформулирована и ч. 3 ст. 50: в случае неявки приглашенного защитника речь должна идти об обязанности, а не о праве должностного лица пригласить другого защитника.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о праве подозреваемого отказаться от помощи защитника, многие ученые обращают на него особое внимание вследствие затруднительности установления добровольности отказа. Некоторые процессуалисты считают необходимым для исключения возможности давления на подозреваемого со стороны правоохранительных органов процедуру отказа проводить только в присутствии защитника (О.Я. Баев, М.О. Баев, А.М. Баранов, Р.М. Жамиева, В.Ю. Мельников и др.). Диссертант полагает такое решение проблемы верным. Отказ подозреваемого от не назначенного ему защитника следует считать вынужденным, поскольку невозможно отказаться от того, чего нет.

Отказ от защитника необязателен для дознавателя или следователя, которые могут назначить подозреваемому защитника по своей инициативе. Такая возможность защищает их от действия п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, в соответствии с которой показания подозреваемого, данные в отсутствие защитника, будут признаны недопустимыми в случае неподтверждения их в судебном заседании.

Дискуссионным в науке уголовного процесса является вопрос о праве подозреваемого давать заведомо ложные показания и оговаривать заведомо невиновных лиц.

Праву подозреваемого давать показания должна корреспондироваться обязанность следователя (дознателя) допросить его. Закон, однако, предусматривает такую обязанность применительно только к двум основаниям появления подозреваемого в процессе: в случае задержания либо уведомления лица о по-

дозрени. Необходим единообразный подход к регламентации обязанности соответствующего должностного лица допросить подозреваемого. На наш взгляд, следует обязать следователя или дознавателя допросить подозреваемого в срок не позднее, чем в 24 часа с момента появления подозреваемого в процессе производства по уголовному делу.

УПК РФ слишком узко определяет показания подозреваемого как сведения, сообщенные им только в ходе допроса. Ряд процессуалистов отмечают, что показания могут быть получены и в ходе таких действий, как очная ставка, проверка показаний на месте и предъявление для опознания (А.Б. Соловьев, Ф.Н. Фаткуллин, С.А. Шейфер, Н.Н. Пилогин, С.А. Новиков и др.).

В заключении кратко формулируются выводы диссертационного исследования, приводятся теоретические и практические рекомендации. Автор обобщенно излагает предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК

1. Козлова, А.А. Понятие и основания появления в уголовном процессе подозреваемого / А.А. Козлова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2006. – Вып. 8. – Т. 1. – № 13 (68). – С. 105–107. – 0,3 п.л.

2. Быков, В.М. Подозреваемый в уголовном процессе России / В.М. Быков, А.А. Козлова // Правоведение. – 2007. – № 4 (273). – С. 108–116. – 1 п.л.

3. Терегулова, А.А. Порядок получения показаний подозреваемого / А.А. Терегулова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2008. – Вып. 15. – № 18 (118). – С. 56–60. – 0,4 п.л.

2. Статьи, опубликованные в других изданиях

4. Козлова, А.А. Оценка допустимости показаний подозреваемого / А.А. Козлова // Уголовно-процессуальное право: понятие, содержание, источ-

ники: материалы науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения Д.С. Кареева. – М.: МГУ, 2006. – С. 236–239. – 0,2 п.л.

5. Козлова, А.А. Проблемы реализации права подозреваемого на защиту / А.А. Козлова // Проблемы развития частного права: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – Челябинск: Фотохудожник, 2008. – С. 28–32. – 0,5 п.л.

6. Терегулова, А.А. Показания и объяснения подозреваемого / А.А. Терегулова // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2008: материалы X Международной науч.-практ. конф. – Челябинск, 2008. – Ч. III. – С. 295–296. – 0,2 п.л.

7. Терегулова, А.А. Предмет показаний подозреваемого / А.А. Терегулова // Наука ЮУрГУ: материалы 60-й юбилейной науч. конф. Секции экономики, управления и права. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – Т. 2 – С. 187–189. – 0,5 п.л.

8. Терегулова, А.А. Понятия подозрения и подозреваемого в современном уголовном процессе России / А.А. Терегулова // Наука. Технологии. Инновации: материалы Всероссийской науч.-практ. конф.: в 7 ч. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. – Ч. 7. – С. 109–110. – 0,2 п.л.